

УДК 347.1

Мазур Сергей Филиппович, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, главный научный сотрудник Научно-исследовательского Центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

e-mail: dingo3@list.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, НАПРАВЛЕННОГО НА РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация: Научная статья отражает проблемы развития гражданского и иных отраслей законодательства, направленных на регулирование цифровых прав при правовом обеспечении управления в России. Проведен анализ изменений, внесенных в ряд нормативных правовых актов, регулирующих функционирование как вышеназванных объектов гражданских прав, так и иных вещных и обязательственных прав, а именно «цифровое право», «электронная подпись», «система электронного документооборота», «документационное обеспечение управления», «концепция электронного документооборота» и другие. Проанализирован Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и дана авторская оценка Концепции «безбумажного документооборота».

Ключевые слова: вещное и обязательственное право; цифровое право и цифровые права; электронный документооборот и его концепция; электронная подпись.

Mazur Sergey Filippovich - Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State

Linguistic University, Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor
e-mail: dingo3@list.ru

IMPROVING THE LEGISLATION OF RUSSIA AIMED AT DEVELOPING DIGITAL RIGHTS

Annotation: A scientific article reflects the problems of the development of civil and other branches of legislation aimed at regulating digital rights in the legal support of management in Russia. An analysis of amendments was carried out in a number of regulatory legal acts governing the functioning of both the above -mentioned objects of civil rights and other property and obligatory rights, namely, “digital law”, “electronic signature”, “electronic document management system”, “documentary support for management”, The Concept of Electronic Document Management and others. The Federal Law of July 31, 2020 No. 259-ФЗ “On digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” and a copyright assessment of the concept of “safe document management” was analyzed.

Keywords: Property and obligatory law; digital law and digital rights; electronic document management and its concept; electronic signature.

В настоящее время в гражданском и ином законодательстве Российской Федерации развивается законодательное закрепление таких категорий, как цифровые права. В этой связи хотелось бы осветить некоторые проблемы понятийного аппарата в изучаемой сфере, в частности, соотношением следующих понятий: вещное право и обязательственное право, имущественные права, цифровое право, цифровые права, электронный документооборот и его концепция, электронная подпись (простая и усиленная) и других, а также Концепции электронного документооборота. Часть из данных категорий закреплена в российском законодательстве соответствующими дефинитивными

нормами, а по некоторым из них продолжается научная дискуссия. Так, 28 и 29 октября 2021 г. эти (и другие) вопросы обсуждались на XXVIII Международной научно-практической конференции ВНИИДАД «Документация в информационном обществе: цифровая трансформация в интересах человека, общества, государства» и 24 и 25 ноября того же года на VI Международной научно-практической конференции «Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее», посвященной памяти профессора Т.В. Кузнецовой, в РГГУ.

С 1 октября 2019 года статья 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» среди них закрепила такие объекты обязательственного права, как новые новый вид имущества, а именно имущественных прав – цифровые права. Какова вообще дефиниция цифрового права? В действующем гражданском законодательстве законодатель пока что закрепил в пункте 1 ст. 140.1 ГК РФ только понятие цифровых прав¹ [1]. Эту категорию законодатель назвал имущественным правом, то есть новым видом имущества. Но в самой дефиниции, данной в вышеназванной статье 140.1 ГК РФ, он определяет, что цифровые права. – это «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». – Таким образом, законодатель относит цифровые права одновременно и к вещным правам (как вид имущества, имущественных прав), так и к обязательственным правам.

Очевидно, мы находимся в самом начале сложного пути законодательного определения цифрового права и, в дальнейшем, формирования этого важного комплексного правового института, либо, возможно, комплексной отрасли российского законодательства. По нашему мнению, этот вопрос требует своей

¹ «Названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленной законом признакам. Осуществление, распоряжение, передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

дальнейшего теоретического изучения, с последующим его разрешением и закреплением (по необходимости) в федеральном законодательстве.

Для автора настоящей статьи также очевидно, что цифровое право является неотъемлемой частью гражданского права. Однако остается вопрос, - частью соответствующей отрасли права, либо отрасли законодательства? – Общеизвестны отличия отраслей права (особый предмет, метод и режим правового регулирования, специфические отраслевые принципы, способность взаимодействовать с другими отраслями права, количественная достаточность норм права, обеспечивающая переход в отраслевое качество, наличие обособленного и как правило, кодифицированного законодательства).

Каковы же системообразующие признаки отраслей законодательства? Ими могут быть соответствующая сфера (функция) государственного управления, и другие признаки. Как известно, в России порядок расположения отраслей законодательства в иерархическую систему ранее определялся общеправовым классификатором отраслей законодательства (Общим правовым классификатором отраслей российского законодательства, утвержденным указом Президента РФ от 12 декабря 1993 года № 2171, охватывалось 48 таких отраслей), однако этот указ утратил силу с 15 марта 2000 г. в связи с принятием указа Президента России от 15 марта 2000 г. (в редакции от 28 июня 2005 г.) № 511 «О классификаторе правовых актов» [2].

Анализ российского законодательства (прежде всего ст. ст. 71, 72 Конституции РФ) позволяет выделить три группы отраслей законодательства:

- 1) одноименных с отраслями права (например, гражданское, и др.);
- 2) комплексные отрасли законодательства, состоящие из норм различных отраслей права (например, административного, гражданского, и др.; к комплексным отраслям следует отнести предпринимательское право, жилищное право и некоторые др.);
- 3) отрасли законодательства «привязанные» к соответствующим сферам государственного управления и сферам государственной деятельности (законодательство о различных видах транспорта, и т.д.).

Отсюда количество отраслей законодательства значительно превышает число отраслей права.

В пункте 2 «Общие положения» Инструкции по делопроизводству Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальных органов, утвержденной приказом Роскомнадзора от 31 марта 2014 г. № 49 [3], дано понятие системы электронного документооборота – информационной системы, обеспечивающей сбор электронных документов (включение документов в систему), их обработку, управление документами и доступ к ним), а также понятие электронного документооборота (документооборота с применением информационной системы) и электронного документа (документируемая информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для воспроизведения человеком с использованием электронно-вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах). Это же положение закреплено в Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 7.08-2013 (Система стандартов по информатизации, библиотечному и издательскому делу), в п. 74: «Электронный документооборот: Документооборот с использованием автоматической информационной системы (системы электронного документооборота)», однако термин «система электронного документооборота» не раскрыт, а только упоминается в п. 78 анализируемого стандарта «включение документа в систему электронного документооборота: осуществление действий, обеспечивающих размещение сведений о документе и/или документа в системе электронного документооборота».

Пункты 2 и 3 этого же стандарта дают нам понятия документационного обеспечения (управления): «документационное обеспечение управления – деятельность, целенаправленно обеспечивающая функции управления»; а «управление документами: деятельность, обеспечивающая реализацию единой политики и стандартов по отношению к документальному фонду организации» [4].

Авторы всех современных определений понятий электронного документооборота (ЭДО) и систем электронного документооборота (СЭД), содержащихся в специальной и юридической литературе, отсылают нас к следующему: это «единый механизм по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией Концепции «безбумажного делопроизводства»», либо «организация работы с документами без использования бумажных носителей». Также специалистами по указанной проблематике уже длительное время обсуждается проект Концепции безбумажного документооборота и электронного архива. Однако все эти безусловно правильные и давно созревшие концептуальные идеи в настоящее время не закреплены в российском законодательстве и пока имеют силу только пожеланий и рекомендаций по его совершенствованию и развитию.

И хотя значительная часть документооборота в сфере государственного либо муниципального управления уже производится в электронной форме (например, при реализации Федеральной контрактной системы по закупкам товаров (работ, услуг) для государственных или муниципальных нужд), большая часть управленческого документооборота дублирует электронную форму документов бумажной, что существенно затрудняет и удорожает управление, извращая при этом саму Концепцию «Безбумажного документооборота». Только закрепление данной Концепции в профильном федеральном законодательстве и приведение в соответствие с ней огромной подзаконной нормативно-правовой базы по государственному и муниципальному управлению может подвинуть российскую систему управления на действительно «безбумажный», подлинно электронный документооборот. А затем еще предстоят очень значительные организационные усилия и несение больших материальных расходов (которые, безусловно, впоследствии многократно окупятся!) для постепенного воплощения Концепции действительно «Безбумажного документооборота» в жизнь во всех сферах общественного бытия нашей огромной страны.

Автор настоящей статьи придерживается мнения, что искусственный интеллект и его технологии, а также электронная подпись являются особыми

разновидностями цифровых прав. Электронная подпись (согласно ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. (в ред. от 11 июня 2021 г.) № 63-ФЗ «Об электронной подписи», «это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным способом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [5].

Думается, что законодателю следовало бы более четко, более определенно выразить свою волю в диспозиции данной статьи Федерального закона об удостоверении намерения автора электронной подписи (и простой и, особенно, усиленной, в соответствии со ст. 9 анализируемого Закона) об удостоверении его воли дачей электронной подписи.

Вместе с тем, введение в оборот категории и применение технологий искусственного интеллекта неизбежно сопровождается возникновением ряда проблем правового характера¹. Так, в Российской Федерации, согласно нормам действующего п. 1 ст. 1228 ГК РФ, автором произведения науки или искусства признается только физическое лицо. Исходя из буквального толкования статьи 1228 ГК приходим к выводу, что не может быть признано автором произведения науки и искусства лицо, которое разработало программу, создавшую это произведение, поскольку не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата [6]. В этой связи интересной представляется мнение А.А. Семеновой, что с учетом этого целесообразно было бы признать авторство на работу «умной машины» за субъектом, создавшим эту программу [7].

Не смотря на кризис, вызванный распространением пандемии, последние годы в мире широкое распространение приобретает распространение цифровых финансовых активов и цифровой валюты. В связи с этим большое общественное значение (по мнению автора) будет иметь широкое использование положений

¹ Конфиденциальность данных; безопасность и ответственность; функционирование технологии «больших данных» (big data); интеллектуальная собственность; этика [6].

вступившего в силу 1 января 2021 года долгожданного и широко обсуждаемого в самых различных социальных кругах Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ [8].

Следует признать, что широкомасштабное законодательное закрепление нового правопорядка в области цифровых инноваций позволит более рационально подойти к организации внедрения данных технологий и, с одной стороны, придаст дополнительный стимул для дальнейшей цифровизации документационного обеспечения управления России, а, с другой, повысит эффективность этой деятельности.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1, 2, 3 и 4. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 01 ноября 2021 г.).
2. Указ Президента России от 15 марта 2000 г. (в ред. от 28 июня 2005 г.) № 511 «О классификаторе правовых актов».
3. Об утверждении Инструкции по делопроизводству Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых

¹ Согласно п. 2 ст. 1 указанного Закона, цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в установленном порядке, выпуск, учет и обращение возможны только путем внесения (изменения) записей в идентификационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащиеся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам (п. 3 ст. 1 анализируемого Федерального закона).

коммуникаций и ее территориальных органов: приказ Роскомнадзора от 31 марта 2014 г. № 49.

4. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.08-2013 (Система стандартов по информатизации, библиотечному и издательскому делу), утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1185-ст.

5. Об электронной подписи: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. (в ред. от 11 июня 2021 г.) № 63-ФЗ.

6. Воробьева И.В., Салахутдинов В.Д. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта//Малышевские чтения – 2020. Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях/Под ред. А.В. Семенова. – М.: Изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. Ч. 4. – С. 62-72.

7. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей/Е.А. Останина, Л.В. Кузнецова, Е.С. Хохлов [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2019. С. 423.

8. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ//Российская газета. 2020. 6 августа.